

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ СЕМИНАРЫ ИНСТИТУТА КАНТА

Российский государственный университет имени Иммануила Канта известен как один из центров российского кантоведения. Философское наследие Канта изучается в стенах вуза с конца 1960-х годов. На базе этой традиции в 2008 году в университете создано особое научно-исследовательское подразделение — Институт Канта. В его коллектив вошли и известные специалисты по философии Канта, например Л. А. Калинин, И. Д. Кошцев, В. Н. Брюшинкин, И. С. Кузнецова, и молодые ученые. Цель деятельности Института — организация систематических исследований философии Канта и ее культурного контекста, а также использование исследовательских разработок в образовательных программах и культурно-просветительской деятельности.

Одной из форм работы Института Канта сразу стало проведение научно-исследовательских семинаров, посвященных изучению кантовского философского наследия. Первый семинар состоялся в сентябре 2008 года в зале Валленродтской библиотеки Кафедрального собора. С докладом «Система Канта как трансцендентальная антропология» выступил профессор Л. А. Калинин. В своем выступлении он рассмотрел философскую систему Канта как методологическую основу для «Антропологии с прагматической точки зрения», напомнил, что все кардинальные проблемы кантовской философии сводятся к вопросу: «Что такое человек?» Л. А. Калинин утверждает, что трансцендентальную антропологию нужно рассматривать как трансцендентальный идеализм, не забывая, однако, о взаимодействии трансцендентальной антропологии с эмпирической. Итоговый вывод, прозвучавший в докладе: у Канта речь идет о трех уровнях, трех видах антропологии, каждая из которых представляет собой систему и должна быть изложена в систематическом виде: 1) физико-биологическая (*физиологическая*) антропология; 2) прагматическая (над-физическая) антропология, опирающаяся на свободу; 3) трансцендентальная антропология как философия и методология для прагматического антропологического и физиологического уровней.

На следующем семинаре с докладом «Моральная практика в системах Канта и Шопенгауэра» выступил аспирант кафедры философии и логики А.И. Трощак. Он проанализировал с помощью теоретических моделей этик И. Канта и А. Шопенгауэра трудноразрешимые случаи из современной жизни: переливание возможно ВИЧ-инфицированной крови ради спасения жизни человека; выяснил, как проявляется на этом примере столкновение двух законов морали — категорического императива и сострадания. Доклад состоял из четырех частей. В первой части были сформулированы предмет, цели и задачи исследования; во второй выявлена сущность моральных законов Канта (категорический императив) и Шопенгауэра (сострадание). Третья часть доклада посвящалась анализу двух этических принципов по двум признакам: применения принципа сострадания в теоретическом и практическом отношении. Четвертая часть представляла собой заключительный вывод: анализ этического случая, двух рассматриваемых моделей говорит о том, что оптимальнее ведет себя категорический императив Канта, и в возможных дальнейших повторениях подобных случаев врачам следует выбирать оправданный риск с учетом последствий, иначе мы вовсе запрещаем человеку жить и не даем возможности технологическому прогрессу предложить варианты решения медицинских проблем.

Третий научно-исследовательский семинар Института Канта также состоялся в Кафедральном соборе. С докладом «Кантовская оценка роли аффектов и страстей души для религиозной практики» выступил кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и логики С.В. Луговой. Он обратил внимание коллег на то, что аффекты, по мнению Канта, делают человека слепым, они не позволяют ему рассуждать. Однако опытный проповедник в своей зажигательной речи может вызывать аффекты у своих слушателей для оживления их представлений о морально добром: аффектами сопровождается революция в сердце верующего человека, осознание своей готовности служить добру, но само это служение может проходить только под руководством разума. Страсти Кант определяет как склонности, которые мешают разуму при том или ином выборе сравнить их с суммой всех других склонностей. Все страсти оборачиваются несвободой, рабством внешних целей, злым, морально дурным поведением. Поэтому в кантовской философии аффекты и страсти души плохо совмещаются с идеей религии в пределах только разума. Аффекты, тем не менее, в некоторых случаях могут оживить моральную религию, вызвав моральный энтузиазм. Страсти с морально несовместимы, доминирование страстей в религии приводит к выхолащиванию ее моральной сущности.

Следующий семинар был посвящен рецепции идей Канта в политической философии Ханны Арендт. С одноименным докладом выступил ассистент кафедры философии и логики А. Н. Саликов. По его мнению, Х. Арендт во многом права, рассматривая учение о способности суждения Канта как ядро политической философии, написать которую кёнигсбергский философ так и не успел. В своей

теории способности суждения Арндт пытается реализовать замысел Канта. Очевидно, что перенесение эстетических понятий, которые не предназначались Кантом для их использования в политической сфере, обусловило некоторые трудности, с которыми не могла не столкнуться Арндт. Так, несмотря на очевидное сходство политики и эстетики как областей публичных феноменов, есть и существенные отличия этих двух сфер жизнедеятельности человека. Политика не может рассматриваться в отрыве от других областей человеческого бытия, таких как мораль, экономика и др. В противном случае политическая философия превращается в абстрактную дисциплину, не имеющую никакого отношения к жизни. Это не означает, что параллели, проводимые Арндт, не имеют право на существование. Но ее трактовка кантовской эстетики в политическом ключе могла бы быть более жизнеспособной, если бы Арндт удалось отказаться от абсолютизации и идеализации политики.

Последний в 2008 году семинар института Канта также прошел в Кафедральном соборе. С докладом «Содержание понятий "свобода" и "необходимость" в "философии Эроса" Б.П. Вышеславцева. Преодоление кантовского антиномизма» выступил кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии В.И. Савинцев. Докладчик утверждал, что, представляя свою версию разрешения третьей антиномии космологической идеи разума, Вышеславцев вносит следующие коррективы.

1. В основе кантовской концепции лежит идея «рассудочного закона», согласно которому созерцаемые феномены всегда оказываются включенными в причинно-следственную цепь опыта. Мысленное выведение феномена из этой цепи рассматривается как исследовательский произвол. Вышеславцев делает акцент на онтологизации проблемы: эмпирическая реальность представлена субъекту во всей полноте, поскольку человек — совокупность всех бытийных форм.

2. В трансцендентализме Канта средоточием естественной причинности и причинности свободной выступает человек. В «философии Эроса» Вышеславцева эта идея также поддерживается.

3. Кант отмечает, что свободная причина происходит из оснований разума, однако рассуждать о мотивах проявления свободной причины мы не вправе. В концепции Вышеславцева свободная причина проистекает из осознания личностью собственной свободы по отношению к природе.

4. Кант отмечает, что природный мир развивается по своим законам (законам природной необходимости). Свободная причина лишь нарушила бы ход природного развития. Вышеславцев, разрабатывая идею иерархического развития сущего, отмечает, что свободная причина проявляет себя на высших ступенях природного развития — как сознательное творчество.

5. С точки зрения Канта, свобода не отнесена к составляющим феноменального мира, а есть лишь необходимое условие, определяющее специфику человеческого — морального — поведения. Свобода и природная необходимость не противостоят друг другу, но представляют разные сферы бытия. У Вышеславцева свобода и необходимость — антиномия, решение которой возможно при условии, что один из элементов станет «подчиняющимся», а другой — «подчиняемым».

В 2009 году участники семинаров Института Канта обсуждали тему «Человек: соотношение натурального и социально-разумного». Профессор Л. А. Калинин предложил проанализировать ряд проблем, поставленных И. Кантом в первом разделе трактата «Религия в пределах только разума», центральной из которых является проблема соотношения в человеке биологического и социального. Л. А. Калинин отметил, что со страниц «Религии в пределах только разума» предстает понимание И. Кантом общественной, социально-разумной природы человека. Другими участниками семинара обсуждались следующие вопросы: о правомерности употребления словосочетаний «природа человека», «сущность человека» при обсуждении соотношения биофизического и социально-разумного в человеке; о демаркации природного и социального в человеке; о многообразии мотивации человеческих поступков, а также проблема различения моральных и легальных поступков.

В 2010 году по некоторым аспектам проблемы справедливости в антропологии И. Канта на исследовательском семинаре выступил кандидат философских наук, доцент кафедры философии В. А. Чалый. Он проанализировал лексикон кантовских терминов, связанных с понятием «справедливость»; обозначил взаимосвязь возможных трактовок кантовского понимания справедливости с проблематикой, обсуждаемой Кантом при исследовании им метафизических начал учения о праве и учения о добродетели; определил место справедливости в системе кантовской антропологии и практической философии.

На следующем семинаре с докладом «Антропологические идеи Канта и проблема межрелигиозных конфликтов в современном обществе» выступил С. В. Луговой. По его мнению, так как в кантовской системе истинная религия полностью соответствует требованиям практического разума, то все неразумное из религиозной практики нужно исключить как проявление злого, противостоящего морали принципа человеческого поведения, порождающего в числе прочего и межрелигиозные конфликты. Поэтому в делах религии чрезвычайно важно сохранять способность пользоваться собственным умом, делать выводы о греховности своего поведения с помощью практического разума, не полагаясь безоговорочно на суждения духовенства. Следование добру, ориентация на моральное содержание религии делает невозможным столкновения, обусловленные религиозными противоречиями. Так как чистая религия представляет собой необходимое явление человеческого сознания, в разуме всегда

возникает идея Бога как символа морали и постоянно сохраняется возможность перехода к всемирно-этической религии, к единой вере для всех разумных существ, к которой — как к идеалу — должны стремиться все люди. Ориентация на этот идеал, общий для всех разумных существ, способна разрешить сложности в межкультурной коммуникации, возникающие на религиозной почве, нивелировать межрелигиозные конфликты через апелляцию к общечеловеческим моральным ценностям и уменьшение давления неморальных компонентов идеологии религий.

Наконец, в апреле 2010 года на исследовательском семинаре его участники обсудили перевод введения и первых двух параграфов «Антропологии с прагматической точки зрения», сделанный доктором филологических наук, профессором И. Д. Копцевым. Он изложил основные принципы, которыми руководствовался при переводе текста: 1) выявить все вольности, допущенные в переводах на русский язык «Антропологии с прагматической точки зрения»; 2) максимально точно передать смысл текста, избавившись от упомянутых вольностей; 3) при работе учитывать сформированный в русской философской культуре понятийный лексикон философской системы И. Канта; 4) перевести «Антропологию с прагматической точки зрения» в соответствии с особенностями русского языка, создать литературный русский текст.

После завершения обсуждения профессор В. Н. Брюшинкин подвел итог этого заседания семинара: были выявлены и обсуждены общие принципы перевода; для перевода выбран интерпретационный способ; так как перевод ориентирован на широкий круг читателей, то при переводе не обязательно жестко соблюдать терминологию; для решения проблемы осведомленности о множестве фактических данных переводчику будут предоставлены помощники, занимающиеся разработкой понятийного словаря и комментариями.

Таким образом, исследовательские семинары Института Канта позволили консолидировать калининградскую кантоведческую школу, сосредоточить ее усилия на изучении «Антропологии с прагматической точки зрения» И. Канта и создании нового комментированного перевода этого труда. Итоги, полученные в ходе работы семинаров, были уточнены на различных международных конференциях (например, на X Кантовских чтениях), нашли отражение в публикациях калининградских ученых, оказались значимыми при подготовке и защите двух диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук.

С. В. Луговой